

а обложку сделал Э. Неизвестный. К настоящему времени в США и в России вышло 16 книг К., некоторые из них переведены на иностр. яз., однако сама писательница мало заботится о переводах, ее задачей и мечтой всегда было «дойти до своего читателя, который понял бы и оценил на родине, в Москве, „в ее дворе“». Все книги К. о России — довоенной, военной и современной. Их основные темы — верность себе, своей детской, пронесенной через всю жизнь дружбе («А я скажу: дружбу, особенно юную, ценю выше даже любви»), своему городу («Запомни навек, читатель: моя главная привязанность в сем мире это Москва и проза»), вера в человечество, «неразрывно связанное единым замыслом», свободное от национальных и расовых предрассудков. О чем бы не писала К.: о быте московских перенаселенных коммуналок, о великих актерах русской сцены или о чаяниях именитых стариков-эмигрантов «первой волны», мн. из которых ей довелось знать, записывать их рассказы, а архивы переправлять на родину, — она пишет историю своей страны. Манера повествования предельно свободная: временные пласты легко смещаются, картины детства или послевоенной молодости корректируются взглядом «отпускника в отечество» из многолетней эмиграции.

О произведениях К. писали известные писатели Русского зарубежья и критики: В. В. Вейдле, Н. Н. Берберова, Р. Б. Гуль, М. Е. Вейнбаум, А. Седых, Я. Горбов, З. Шаховская, Б. Езерская, М. Блинкова и мн. др. Критика неизменно отмечала подлинный интернационализм, гармоничную монолитность и жанровую свободу прозы К., ее юмор и живую стихию, виртуозность языка.

К. периодически печатается в ведущих русскоязычных газ.: «Новое русское слово», «Панорама», «Взгляд» (США), в газ.-ж. «Вести» (Израиль), в ж. зарубежья: «Новый ж.», «Грани», «Возрождение», «Современник», «Вестник», а также в сб. «Names» американского ономастического общества (на английском яз.) и мн. др. изданиях. Состоит в редколлегии ж. «Большой Вашингтон». После перестройки в России вышли ее книги: «Лицо Жар-Птицы», «Крапивный отряд» (1990), «На розовом коне» (1994), «Сладостный дар» (1996, 2002), «Пращурь и правнуки» (1997), «Артист и девочка. (Воспоминания о А. П. Кторове)» (1998). Кроме того, фрагменты произведений, рассказы, эссе, очерки появлялись в газ. и ж.: «Лит. газ.», «Независимой газ.», «Казахстанской правде», «Согласии», «Неве», «Новом ж.» (СПб.), «Москве», «Столице», «Русской речи» и др.

Соч.: Лицо Жар-Птицы. Вашингтон, 1969. 2-е изд. Нью-Йорк, 1984; 3-е изд., включающее «Крапивный отряд». М., 1990; Экспонат молчащий и другое. Мюнхен, 1974; Крапивный отряд. Дом с розовыми стеклами. Вашингтон, 1978; Мелкий жемчуг. Мd, USA, 1987; Сладостный дар. Вашингтон, 1990; 2-е изд. М., 1996; 3-е изд. М., 2002; На розовом коне. М., 1994; Пращурь и правнуки. СПб., 1997; Артист и девочка. Воспоминания об А. П. Кторове. СПб., 1998; Минувшее. Москва пятидесятих годов. М., 2003.

Лит.: Филиппов Б. Алла Кторова // Экспонат молчащий. Мюнхен, 1974; Езерская В. Мастера. Кн. 2. Эрмитаж, 1989; Блинкова М. Русская писательница Алла Кторова // Грани, 1989. № 153; Турбина В. Неопалимая купина // Кторова А. На розовом коне. М., 1995; Косинский И. Крупный жемчуг // Грани. 1987. № 146; Успенская Т. Читая Аллу Кторову // Новый ж. 1997. № 206.

Т. С. Царькова

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (псевдоним Юрий Исполатов) [30.4.1947, г. Рыбинск Ярославской обл.] — поэт, публицист, критик.

В 1964 поступил на искусствоведческое отделение исторического ф-та МГУ, окончил ун-т в 1970. Работал экскурсоводом в монастырских обителях Северо-Запада России — на Соловках, в Кирилловском и Феропонтовском монастырях. Затем работал в лит. музеях России, в т. ч. в Доме-музее Ф. И. Тютчева «Мураново».

Ю. М. Кублановский

В 1960-е был близок к поэтам группы «Московское время», куда входили А. Цветков, С. Гандлевский, Б. Кенжеев, А. Сопровский. Их поэзия была ориентирована на акмеизм. Выбор акмеизма в качестве эстетического ориентира в начале 1960-х был поступком общественно значимым, идущим вразрез даже с оттепельным либерализмом, развивавшим советские «хорошие» традиции поэзии 1920-х. Стихи К. в это время печатались в ж. «Грани» и «Континент».

В янв. 1965 К. вместе с Л. Губановым создал «СМОГ» — неофициальное объединение творческой молодежи 1960-х. Расшифровка названия объединения было несколько: «Самое Молодое Общество Гениев»; «Смелость, Мысль, Образ, Глубина»; «Сжатый Миг Отраженной Гиперболы». Печатным органом объединения стал ж. «Сфинксы». Кроме того, «смогисты» выпускали самиздатские сб. «Здравствуйте, мы гении», «Авангард», «Чу!», «Рикошет» и др., в которых печатался и К.

В 1975, в связи с 2-летием высылки Александра Солженицына, К. выступил в самиздате с открытым письмом «**Ко всем нам**». После этого работал дворником, сторожем Богоявленского собора в Москве, истопником, а также переводил (под псевдонимом Ю. Исполатов) стихи американских поэтов.

В ранних стихах К. резко и надрывно звучит ощущение угасания России, мотивы тоски, усталости, одиночества, прощания, конца: «Россия, ты моя! / И дождь сродни потоку, / И ветер в октябре, сжигающий мосты... / В завшивленный барак, в распутную Европу / Мы унесли мечту о том, какая ты. / Чужим не понята. Оболгана своими / В чреде глухих годин. / Как солнце плавкое в закатном смуглом дыме / Бурьяна и руки, / Вот-вот погаснешь ты».

В 1979 К. принял участие в альм. «Метрополь» (напечатал 8 стих.). А в 1981 в вашингтонском изд-ве «Ардис» вышла первая книга стихов, которую составил Иосиф Бродский. В 1982 после политических преследований был вынужден эмигрировать. Жил в Вене, Париже, потом в Мюнхене. Работал в газ. «Русская мысль», вел на радио «Свобода» передачу о русской лит-ре «Вера и слово». С 1989 стихи К. начинают печатать в СССР. Андрей Вознесенский представляет его на страницах «Огонька» как «значимую поэтическую фигуру Русского зарубежья».

За годы эмиграции изданы несколько сб. стихов: «**Избранное**» (1981, сост. И. Бродский), «**С последним солнцем**» (1983), «**Оттиск**» (1985), «**Затмение**» (1989).

В 1989 вернулся на родину, где в течение нескольких лет опубликовал 5 сб. стихов: «**Чужбинное**» (1993), «**Памяти Петрограда**» (1994), «**Число**» (1994), «**Голос из хора**» (1995), «**Заколдованный дом**» (1998).

Поэзию К. отличает верность традициям русского стихосложения, обновленная метафоричность, «естественная упругость стиха» (А. И. Солженицын): «Речной подпитывают поток / ключи — чем йодистой, тем темней. / Кто-то дергает поплавок / сердца — сильнее, сильнее»; «Черносливовая пена взбудораженной волны. / Из-за двери запах тлена, грима, юности, весны». К. использует традиционные формы и метрику русского стиха. Сохраняя живую полноту русского яз., используя его лексическое богатство, вводит новую выразительную лексику: «Под вечер, похлебав несолоно, / на стуле со скрипучей спинкой / неловко как-то, что-то холодно / сидеть за пишущей машинкой, / хоть мы другому не обучены, / на наши веси испытые / пришли вместо красных ссученных / накачанные и крутые». По свидетельству И. Бродского, К. «обладает самым насыщенным словарем после Пастернака».

Неотъемлемое качество лирики К.— глупбинная связь с русской историей и религиозная насыщенность чувства. Примером нерасторжимой связи с историей является сб. «Памяти Петрограда», героями которого стали деятели русской истории: Петр I, Потемкин, Зубов, Орлов, Екатерина I, Павел I, писатели и поэты Новиков, Державин, Козлов, Баратынский, Лермонтов, Бенедиктов, Некрасов, Фет, Тургенев, Фофанов, Блок. В сб. включены стихи, написанные от имени каждого исторического персонажа. В лирических монологах они предстают как трагические фигуры, глубоко ощущающие свои внутренние противоречия.

К. является активным участником поэтических форумов в лит. музее на Петровке, 28. Музей проводит ежегодные Рождественские и «Банные» чтения ж. «Новое лит. обозрение», акции ж. «De Visu», «Постскриптум», газ. «Русская мысль», изд-ва «Радикс», циклы авторских вечеров. С начала 1990-х в музее, кроме К., выступили М. Айзенберг, А. Городницкий, С. Гандлевский, В. Леонович, И. Жданов, Б. Кенжеев, Т. Кибилов, Л. Лосев, Н. Матвеева, В. Некрасов, Г. Сапгир, О. Седакова, мн. др. известные авторы.

С 1999 К. входит во Всероссийскую Ассоциацию писательских организаций и союзов, объединившую в себе СП России, Союз российских писателей и Лит. фонд Рос-

сии. В настоящее время является членом редколлегии ж. «Новый мир», заведует в нем отделом поэзии, живет под Москвой в Переделкино.

Соч.: Избранное / сост. И. Бродский. Анн Арбор, 1981; С последним солнцем. Париж, 1983; Оттиск. Париж, 1985; Затмение. Париж, 1989; Возвращение. М., 1990; Оттиск. М., 1990; Чужбинное. М., 1993; Памяти Петрограда. СПб., 1994; Число. М., 1994; Голос из хора. Париж; М.; Нью-Йорк, 1995; Заколдованный дом. М., 1998; Дольше календаря. М., 2001; В световом году. М., 2003.

Лит.: Бродский И. [Предисл.] // Ю. Кублановский. Число. М., 1994; Сысола Н. Необроненное золото: [Рец. на книгу стихов «Заколдованный дом»] // Лит. обозрение. 1991. № 1. С. 109–110; Сенкевич А. Показания свидетелей защиты: Из истории русского поэтического подполья 1960-х. М., 1992.

Т. В. Мальцева

КУБАЕВ Олег Михайлович [12.8.1934, ст. Понашрево Костромской обл.— 8.4.1975, г. Калининград Московской обл.) — прозаик.

В 1958 окончил Московский геологоразведочный ин-т. Работал в геологических партиях на Севере: «На Чукотке с 1957 года. Начал коллектором в бухте Провидения — Заливе Креста. Затем начальником отряда на Ичувееме, где сейчас прииск „Быстрый“. Затем начальником партии на Чауне и острове Айон. Где был? Проще сказать — „езде“» (Из писем А. Мифтахутдинову // Правила бегства. С. 8).

О. М. Кубаев

Впечатления от героики и романтики трудовых будней Севера нашли отражение в творчестве К. Печататься начал с 1962 — чаще всего в ж. «Вокруг света». Герои его ранних рассказов и повестей — люди одухотворенные, мечтатели и романтики, труженики-первопроходцы, осваивающие и отвоевывающие ископаемые богатства земных недр Крайнего Севера (сб. **«Зажгите костры в океане»**, 1964; **«Чудаки живут на Востоке»**, 1965; **«Весенняя охота на гусей»**, 1967; **«Птица капитана Росса»**, 1970; **«Тройной полярный сюжет»**, 1973).

По мнению самого автора, лучшие ранние рассказы — **«Через триста лет после радуги»**, **«Чуть-чуть невеселый рассказ»** и **«Два выстрела в сентябре»**, повести — **«Весенняя охота на гусей»** и **«Азовский вариант»**. Все остальное относил «не к прозе, а к беллетристике».

К. рано начал сотрудничество с кино и телевидением. Начало положила работа над документальными лентами. Для объединения географических фильмов был снят цветной фильм «Люди тундры и моря». Был подготовлен сценарий по повести «Азовский вариант» (в соавторстве с реж. А. Салтыковым); была снята лента по рассказу **«Берег принцессы Люськи»** и фильм по повести «Птица капитана Росса». Однако к работе в кино и на телевидении К. относился без страсти и увлечения, считая профессию сценариста в большей степени ремеслом, прозу же — требующей лит. таланта.

Этапным и самым значительным произведением К. стал роман **«Территория»** (1974), над которым художник работал долго и тщательно. К 1970, когда роман еще только готовился к изданию, существовало более 6 редакций; менялось название, которому автор придавал большое значение: первые варианты — «Там, за холмами», «Серая река». Тематически «Территория» примыкала к т. н. производственной прозе, однако сюжетно-композиционный стержень романа составили не проблемы науч.-технического прогресса, а проблемы нравственные. «Производственных романов много. Отличие моего, что герои его веруют еще и в свой образ жизни как единственно правильный». События романа связаны с историей открытия золотоносной провинции. Внутреннее содержание «Территории» — это история о людях, для которых «работа стала религией. Со всеми вытекающими отсюда последствиями: кодексом порядочности, жестокостью, максимализмом и божьим светом в душе» (Правила бегства. С. 10).